

Г. П. Сидорова

<https://orcid.org/0000-0002-0952-8739>**«Ожиданием своим ты спасла меня»: гендерные особенности взаимоподдержки в русской военной лирике (1930–2000-е гг.)**

Объект исследования – русская военная лирика 1930–2000-х гг. на тему Великой Отечественной войны, мужского и женского авторства: культовые стихотворные тексты. Предмет исследования – гендерные роли и символы, в которых получил отражение национальный менталитет, воплощенные в поэтических образах, в военном контексте, в контексте защиты Родины от внешнего врага. Концепция: искусство конкретного исторического и национального типа культуры выступает его кодом, отражающим глубинную суть культуры. В процессе сравнительно-исторического анализа обзорно затронуты национальная культурная традиция, особенности менталитета и гендерные аспекты военной темы, воплощенные в образцах русской литературы и фольклора XII–XIX вв. Отмечены особенности гендерной темы в народной культуре и специфика ее проявлений в ролях и статусах, символах, идеях. Показаны особенности социокультурного и исторического контекста 1930–1940-х гг. Выявлены в динамике особенности проявлений гендерной темы в мужской военной лирике 1930–1940-х и 1960–2000-х гг. на тему Великой Отечественной войны. Показано, что в контексте индустриализации СССР, в военной лирике, созданной авторами-мужчинами, очевидно, отражаются не идеологические установки модернизированного общества, а традиционные гендерные установки относительно мужественности и женственности: в условиях войны место мужчины – в бою, а женщины – в тылу; мужчина воюет, женщина ждет его дома; женщина облегчает страдания раненого воина; воин помнит о любимой и возвращается к ней после окончания войны; жены воинов – верные. Выявлены особенности проявлений гендерной темы в женской военной лирике 1940-х гг. Поэт Юлия Друнина, участник войны, в образах своих произведений представляет жизненную позицию тех женщин, которые отправились на фронт. Женская поэзия передает особенности восприятия войны, о которых умалчивают мужчины, например, что на войне – страшно, а также мужское чувство вины за то, что не смогли оградить женщин от необходимости воевать. Выявленные особенности связываются с типологическими чертами российской национальной культуры.

Ключевые слова: российская культура, менталитет, архетипы, русская поэзия, военная лирика, Великая Отечественная война, гендерные аспекты, взаимная поддержка, гендерные особенности.

G. P. Sidorova

«You Saved Me with Your Expectation»: Gender Features of Mutual Support in Russian Military Lyrics (1930–2000-s)

The object of the study is the Russian military lyrics of the 1930–2000s on the theme of the Great Patriotic War, male and female authorship – cult-styled texts. The subject of the research is gender roles and symbols, in which the national mentality embodied in poetic images, in a military context, in the context of protecting the Motherland from an external enemy, is reflected. Concept: the art of a specific historical and national type of culture is its code, reflecting the deep essence of culture. In the process of the comparative historical analysis, national cultural tradition, features of mentality and gender aspects of the military theme embodied in the samples of Russian literature and folklore of the 12th-19th centuries. The features of the gender theme in the folk culture and features of its manifestations in roles and states, symbols, ideas are noted. The features of the socio-cultural and historical context of the 1930s-1940s are shown. The peculiarities of the manifestations of the gender theme in the male military lyrics of the 1930s-1940s and 1960–2000s on the topic of the Great Patriotic War were revealed in the dynamics. It is shown that in the context of industrialization of the USSR, in the military lyric literature, created by male authors, it is evident that the traditional gender attitudes about masculinity and femininity are not ideological ideas of the modernized society: in the conditions of war, the place of a man is in the battle, and women in the rear; a man is at war, a woman is waiting for him at home; a woman alleviates the suffering of a wounded warrior; the warrior remembers his beloved and returns to her after the end of the war; the wives of the soldiers are faithful. The peculiarities of the manifestations of the gender theme in the women's military lyrics of the 1940s are revealed. Poet Julia Drunina, participant of the War, in the images of her works represents the vital position of those women who went to the front. Female poetry conveys those features of the perception of war, which men are silent about, for example, that in a war it is scary, and also the male guilt for not being able to protect women from the need to fight, and so on. The revealed features are associated with the typological features of the Russian national culture.

Keywords: Russian culture, mentality, archetypes, Russian poetry, military lyrics, Great Patriotic War, gender aspects, mutual support, gender features.

Искусство обладает способностью целостного отражения действительности, постижения ее сути, глубинного обобщения, выраженного в художественных образах. Искусство конкретного исторического типа культуры выступает его кодом, отражающим глубинную суть, а также менталитет как «совокупность глубинных <...> смысловых и поведенческих структур, жизненных установок, принципов, моделей поведения, опирающихся на глубинные зоны смысла» [1, с. 515]. Этим обосновано обращение к образам русской военной лирики в изучении гендерных аспектов взаимоподдержки мужчин и женщин для решения вопросов всеобщего благоденствия. Гендерные особенности рассматриваются диахронно сквозь призму художественных образов русской военной лирики 1930–2000-х гг. на тему Великой Отечественной войны. Проанализированы стихотворные тексты, ставшие культовыми, признаками которых являются долгая и устойчивая популярность, отражение состояния социума и настроений в нем в данный период, благодаря чему эти произведения служат кратчайшим способом постижения культуры и эпохи [6]. Многие из них обрели широкую популярность в песенной форме. Авторы большинства произведений – мужчины. Для сравнения рассмотрены стихотворения двух авторов-женщин: Ю. Друниной и О. Берггольц.

Разумеется, изучение русской военной лирики 1930–2000-х гг. на тему Великой Отечественной войны в гендерном аспекте требует применения сравнительно-исторического метода и хотя бы беглого касания национальной культурной традиции и особенностей менталитета, гендерных аспектов военной темы, воплощенных в образцах русской литературы и фольклора XII–XIX вв.

«Я кукушкою печальной По Дунаю полечу, И в реке Каяле дальней Я рукав свой омочу. Там, где бой начнется снова, Встречу князя поутру, Рукавом ему бобровым Кровь с жестоких ран сотру», – так в заключительной части «Слова о полку Игореве», памятнике литературы Древней Руси, в плаче Ярославны, получила отражение традиционная этнонациональная модель поведения женщины-жены, которая печалится о муже, находящемся в военном походе, возможно, раненом, не имея возможности облегчить его страдания.

«Когда мы были на войне, Когда мы были на войне, Там каждый думал о своей Любимой или о жене» («Когда мы были на войне»); **«Мы кордоны полюбили, Любим верную жену ... Как распустят нас с границы, Мы пойдём к своим**

женам, В наши добрые станицы, К нашим детям и отцам» («Слава Богу на небе») – так в казачьих песнях получила отражение традиционная национальная модель гендерных ролей: мужчины – на войне, их любимые/жены – в станицах; казаки мечтают вернуться к ним после войны/службы.

«В те поры война была. Царь Салтан, с женой простяся, На добра-коня садясь, Ей наказывал себя Побережь, его любя. Между тем, как он далеко Бьется долго и жестоко, Наступает срок родин; Сына бог им дал в аршин, И царица над ребенком Как орлица над орленком» (А. Пушкин «Сказка о царе Салтане»); **«О, верные подруги! Свиданья близок час. Спешат, спешат супруги Обнять с любовью нас. По суше рьяны кони Полки героев мчат. Звенят золотые брони, В руке блестит булат»** (К. Батюшков «Хор жен воинов»): так национальная культурная традиция воплощена в русской поэзии XIX в.

Как отмечают Т. Б. Щепанская и И. И. Шангина, тематика пола в народной культуре проявляется, среди прочего, в ролях и статусах, символах и атрибутах, идеях и верованиях, на которых базировались понятия «мужественности» и «женственности». Важнейшим символом мужского комплекса качеств была *сила*, женского – *красота*. На мужчинах лежала обязанность защищать односельчан, молодые мужчины рассматривались обществом как потенциальные солдаты [2]. Из приведенных поэтических текстов можно легко выделить традиционные национальные гендерные роли и идеи/установки о мужественности и женственности: в условиях войны место мужчины – в бою (на фронте), а женщины – в тылу; мужчина воюет, женщина дома ждет его; женщина/жена облегчает страдания раненого воина; воин помнит о любимой/жене и возвращается к ней после окончания службы/войны; жены воинов – верные.

Нельзя обойти вниманием факт, что в русском фольклоре есть образы женщин-воительниц. В русских былинах часто упоминаются «поляницы» («девицы удалые») – женщины-богатыри, которые бьются с мужчинами-богатырями, становятся их женами и пируют у князя Владимира. Но образ женщины-воительницы не стал народным идеалом. На протяжении многих веков у русских выработался идеализированный образ «добрый» жены. Он начал складываться, как свидетельствуют письменные источники, еще в XII–XIII вв. Вместе с православием образ такой жены проник в народную среду и с течением времени превратился в «народно-религиозный» идеал. Одной из

главных добродетелей жены считалась верность мужу [3]. Верная жена – хорошая хозяйка и мать, рядом с мужем в «горе и радости», будет молиться за него, если он ушел на «кратный подвиг». Идеал «доброй жены», которому следовали крестьянские женщины, был идеалом и для представителей других слоев русского общества. Это нашло отражение в произведениях русской классической литературы. Наибольшей приближенности к образу «доброй жены» удалось достигнуть А. С. Пушкину в «Евгении Онегине» [2]. Образ же воительницы бессознательно идентифицируется с мужественностью, а в традиционной системе ценностей для женщины главное – женственность, которая раскрывается через роли хранительницы домашнего очага и матери.

Кратко коснувшись гендерных аспектов военной темы, отраженных в образцах русской поэзии XII–XIX вв., рассмотрим русскую/советскую военную лирику 1930–1940-х гг. в контексте истории и культуры. Это исторический период сталинской модернизации, ускоренной индустриализации, установления в СССР тоталитарного режима и личной власти И. В. Сталина, утверждения социалистического способа производства, построения промышленных гигантов посредством мобилизационной экономики и ценой масштабных жертв, укрепления международного авторитета страны. В условиях назревающей мировой войны, согласно Конституции СССР (1936 г.), «Всеобщая воинская обязанность является законом», «Воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР представляет почетную обязанность граждан СССР» (Статья 132). Уже в первой советской Конституции (1918 г.) было закреплено политическое равноправие женщин. Рядом актов 1917–1918 гг. Советская власть полностью уравнивала женщину с мужчиной в трудовом праве, правах гражданских, закрепила принцип равной оплаты за равный труд. В условиях демократического общества равенство прав соединяется с равенством обязанностей, поэтому статья 133 Конституции 1936 г. гласит: «Защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР». Согласно Закону о всеобщей воинской обязанности (1939 г.), в военное время женщины, имеющие медицинскую, ветеринарную и специально-техническую подготовку, могли быть призваны в армию и флот. В первые дни Великой Отечественной войны среди добровольцев до 50 % заявлений было от женщин. На фронте в разные периоды войны наравне с мужчинами сражалось от 600 тыс. до 1 млн женщин: медики, связистки, зенитчицы, снайперы, разведчицы,

шоферы и летчицы. На оккупированных территориях женщины участвовали в партизанском движении. В тылу они взяли на себя множество «мужских» специальностей: встали за токарные и фрезерные станки, освоили профессию металлурга и т. д. [4].

Однако в военной лирике конца 1930-х и начала 1940-х гг., созданной авторами-мужчинами, явно отражаются не идеологические установки, не установки модернизированного общества, а традиционные гендерные установки, когда виды деятельности строго разделяются по признаку пола на мужские и женские: *«Пусть он вспомнит девушку простую. Пусть услышит, как она поет. Пусть он землю бережет родную, А любовь Катюша сбережет»* (М. Исаковский «Катюша», 1938); *«Ты провозжала И обещала Синий платочек сберечь»* (Я. Галицкий «Синий платочек», 1940 г., широкую известность песня обрела в годы Великой Отечественной войны). Традиционная гендерная установка «мужчина – на фронте, женщина – в тылу» также воплощается в образах популярных песен 1942–1945 гг.: *«Под этот вальс в краю родном Любили мы подруг, Под этот вальс ловили мы Очей любимых свет, Под этот вальс грустили мы, Когда подруги нет»* («В лесу прифронтовом» на стихи М. Исаковского); *«И полетят тут телеграммы Родных, знакомых известить, Что сын их больше не вернется И не придет погостить. В углу заплачет мать-старушка, Слезу рукой смахнет отец, И дорогая не узнает, Какой танкиста был конец»* (народная песня); *«Где елки осыпаются, Где елочки стоят, Который год красавицы Гуляют без ребят»* («Давно мы дома не были» на стихи А. Фатьянова).

В мужской военной лирике 1930–1940-х гг. образ Родины воплощается в конкретном образе любимой женщины: *«За них, родных, Любимых, желанных таких, Строчит пулеметчик, За синий платочек, Что был на плечах дорогих!»* (Я. Галицкий «Синий платочек», 1940 г.), *«И врага ненавистного крепче бьет паренек За любимую родину, за родной огонек»* (М. Исаковский «Огонек», 1943 г.). *«Теплее на фронте от ласковых писем. Читая, за каждой строкой Любимую видишь И родину слышишь, Как голос за тонкой стеной...»* (И. Уткин «Ты пишешь письмо мне», 1943 г.).

В мужской военной лирике можно выделить коды национальной культуры – представления о женской роли, о том, в чем именно состоит женская помощь воину на фронте. Так, образ люби-

мой согревает солдата в холодной землянке, в «четырёх шагах» от смерти: *«И поет мне в землянке гармонь про улыбку твою и глаза. <...> Мне в холодной землянке тепло от моей негасимой любви»* (А. Сурков «В землянке», 1941 г.). *«...Давно мы из дома. Огни наших комнат За дымом войны не видны. Но тот, кого любят, Но тот, кого помнят, Как дома – и в дыме войны!»* (И. Уткин «Ты пишешь письмо мне», 1943 г.). Уверенность, что любимая ждет, – это мотивация выполнения боевой задачи и выживания: *«Жди меня, и я вернусь. Только очень жди», «Жди меня, и я вернусь, Всем смертям назло», «Ожиданием своим Ты спасла меня»* (К. Симонов «Жди меня», 1941 г.). Эта идея развивается в шедевре песенной лирики «Темная ночь» В. Агатова и Н. Богословского, созданного для фильма Л. Лукова «Два бойца» (1942): *«Ты меня ждешь и у детской кровати не спишь. И поэтому знаю: со мной ничего не случится» <...> Верю в тебя, в дорогую подружку мою, Эта вера от пули меня темной ночью хранила.* Солдату важно знать, что любимая ждет: *«Ты, крылатая песня, слетай С ветром буйным в родные края, Ждет ли парня, как прежде, узнай, Дорогая подружка моя»* (К. Симонов, 1943 г.).

В стихотворении К. Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», связанного с отступлением советских войск осенью 1941 г., в образах простых русских женщин – *доброта, простота, забота и мудрость*: *«Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины, Как или бесконечные, злые дожди, Как кринки несли нам усталые женщины, Прижав, как детей, от дождя их к груди, Как слезы они вытирали украдкой, Как вслед нам шептали: – Господь вас спаси!»* (...) *«Ну что им сказать, чем утешить могли мы их? Но, горе поняв своим бабым чутьем, Ты помнишь, старуха сказала: – Родимые, покуда идите, мы вас подождем».*

Женщине-воину (партизанке) посвящена лишь песня «Смуглянка». Стихи написаны Я. Шведовым (1940 г.) как часть сюиты, посвященной Гражданской войне и Григорию Котовскому. Широкою известность «Смуглянка» получила в 1944-м г. и воспринималась как песня о борцах за освобождение Молдавии от фашистов.

Анализ мужской военной лирики 1960–2000-х гг. на тему Великой Отечественной войны выявляет сохранение представлений о традиционных гендерных ролях в контексте индустриального и постиндустриального общества и культуры: «Уже который год подряд Дома хозяин не был»

(В. Суслов «Увела солдат война» к фильму «На войне как на войне», 1968 г.); «За того парня» (Р. Рождественский, 1970 г.). Наиболее образно национальные гендерные установки представлены в стихах В. Высоцкого и Р. Рождественского. *«Так случилось – мужчины ушли, Побросали посева до срока» <...> «Мы вас ждем – торопите коней! В добрый час, в добрый час, в добрый час!» <...> «Мы в высоких живем теремах – Входа нет никому в эти зданья: Одиночество и ожиданье Вместо вас поселилось в домах» <...> «Мы вас встретим и пеших, и конных, Утомленных, нецелых – любых, – Только б не пустота похоронных, Не предчувствие их!»* (В. Высоцкий «Так случилось – мужчины ушли», 1972). *«На плече твоём до зари лежать, О любви шептать ночью вешию, Сыновей рожать, дочерей рожать – Исполнять свое дело вечное. Довоюй, родной! Дотерпи, родной! Не давай вздохнуть злему ворогу! Мы за вас горой, вы за нас стеной, Все у нас с тобой нынче поровну!»* (Р. Рождественский «Песня женщины» на музыку Е. Птичкина для фильма Е. Матвеева «Особое задание», 1981 г.).

В 1980-е гг. А. Розенбаум написал альбом «Эпитафия», куда вошел «Вальс на плоскости», посвященный женщинам-летчицам, где лейтмотив – острая боль за девушек, которым пришлось воевать и погибнуть за Родину: *«Их не звали, тут разве до них? Ведь девчонки в войну не играют. Но зажгли бортовые огни, лучшей доли себе не желая, наши дочки, страны нашей дочки. <...> Васильковых полей тишина разорвется вдруг грохотом взрыва. Ах, как жалко, что ты не жена, не невеста...».*

В 2000-х гг. традиционные гендерные роли в условиях войны воспроизводятся в стихотворении «Тучи в голубом», написанном П. Синявским на тему В. Аксенова для телесериала Д. Барщевского «Московская сага» по одноименному роману В. Аксенова: *«Если останусь живым на войне, Встречусь с тобой я в родной стороне. Только пока я воюю, Ты не забудь обо мне. <...> “Юнкерсы” кружат и небо в огне. Думай, родная, всегда обо мне. Из поднебесья мне виден Милый твой профиль в окне»* (2004 г.).

Рассмотрим, какие гендерные особенности взаимоподдержки получили отражение в лирике поэтов-женщин. Юлия Друнина, фронтовичка (санинструктор), в образах своих произведений представляет жизненную позицию тех советских женщин, которые отправились на фронт: *«Нет, это не заслуга, а удача Стать девушке солда-*

том на войне. Когда б сложилась жизнь моя иначе, Как в День Победы стыдно было б мне!». В образе санитарки из стихотворения «Бинты» воплощается архетип *Забота* и ценность *Добра*: «**Не надо рвать приросшие бинты, Когда их можно снять почти без боли. Я это поняла, поймешь и ты... Как жалко, что науке доброты Нельзя по книжкам научиться в школе!**».

Женская военная лирика передает те особенности восприятия войны, которых нет в мужской поэзии. Так, женщина-фронтовичка может честно признаться, что на войне – страшно: «**Я только раз видала рукопашный, Раз – наяву. И сотни раз – во сне... Кто говорит, что на войне не страшно, Тот ничего не знает о войне**» (1943 г.). В «Балладе о десанте» автору удалось передать не только *Героизм*, но и страх юных фронтовичек, и мужское чувство вины за то, что не смогли оградить девушек от необходимости воевать: «**Когда они прыгали вниз с самолета В январском продрогшем Крыму, «Ой, мамочка!» – тоненько выдохнул кто-то В пустую свистящую тьму. Не смог побелевший пилот почему-то Сознать вины превозмочь... А три парашюта, а три парашюта Совсем не раскрылись в ту ночь...**»

Ю. Друнина заметила, как женщина-фронтовичка утрачивает (по крайней мере, в одежде) символ женственности – внешнюю *красоту*, предпочитая *простоту*: «**Я принесла домой с фронтов России Веселое презрение к тряпью – Как норковую шубку, я носила Шинельку обгоревшую свою**». Если в системе ценностей традиционной культуры женщина должна быть верной мужу и детям, то в системе ценностей модернизированной культуры у женщины-фронтовички формируется мужское качество – верность воинской/товарищеской дружбе: «**Мною дров наломано немало, Но одной вины не признаю: Никогда друзей не предавала – Научилась верности в бою**».

Поэтесса Ольга Берггольц в годы Отечественной войны, оставаясь в осажденном Ленинграде, работала на радио, читала стихи, обращалась к горожанам в прямом эфире. Ее стихи помогали ленинградцам держаться и выживать. В «Февральском дневнике» Берггольц отрицает в себе *Героизм*, но утверждает радость общественно полезного труда и *Заботу* о коллегах-товарищах: «**Я никогда героем не была. Не жаждала ни славы, ни награды. Дыша одним дыханьем с Ленинградом, я не героизмовала, а жила. И если чем-нибудь могу гордиться, то, как и все друзья мои**

вокруг, горжусь, что до сих пор могу трудиться, не складывая ослабевших рук. Горжусь, что в эти дни, как никогда, мы знали вдохновение труда. (...) О да, мы счастье страшное открыли, – достойно не воспетое пока, когда последней коркою делились, последнюю щепоткой табака, когда вели полночные беседы у бедного и дымного огня, как будем жить, когда придет победа, всю нашу жизнь по-новому ценя». В «Стихах о себе» путем самонаблюдения автор приходит к выводу: война изменила ее сущность – сделала менее женственной: «**И в черный час зажженные войною, затем чтобы не гаснуть, не стихать, неженские созвездья надо мною, неженский ямб в черствеющих стихах**» (1946 г.).

Исследование показывает, что для понимания гендерных аспектов взаимоподдержки мужчин и женщин в условиях войны, гендерных ролей и символов, отражающих национальный менталитет, наиболее продуктивным оказывается целостный подход к исследованию культуры, дающий более-менее целостное представление о предмете. С одной стороны, исследование подтверждает точку зрения, согласно которой российское общество оставалось традиционным на всем протяжении XX в. [5]. Среди поэтических образов, созданных мужчинами, почти нет женщин-воинов, и отчетливо проступает традиционная установка: в условиях войны место мужчины – на фронте, а женщины – в тылу. Любимая солдата – это жена и мать его детей, которая любовью и верой (ожиданием) оберегает/спасает его. Идеал женщины – «милая», «родная», добрая, заботливая, жена-мать. Архетипической основой образов выступают *Верность*, *Любовь*, *Забота*, *Мудрость* и *Простота*. С другой стороны, в военной лирике, созданной авторами-женщинами, получили отражение идеалы советского модернизированного общества и советская идеология. Архетипической основой таких образов являются не только *Простота*, *Верность*, *Забота*, *Мудрость*, но также *Героизм* и даже *Бунт* (против традиционных гендерных ролей). В женской поэзии получила отражение модернизация общества – преодоление традиционных психологических факторов: архетипы *Простота* и *Верность* наполнялись новым содержанием, архетип *Любовь* не проявлялся так определенно, как в мужской военной лирике. Изучение гендерных ролей по образам русской военной лирики на тему Великой отечественной войны приводит к выводу, что на любом этапе исторического развития российской культуры, с древнейших

времен до настоящего времени, сохраняется ее типологическая особенность, называемая бинарностью. Традиционные гендерные роли в большей степени транслируются посредством мужской военной лирики.

Библиографический список

1. Кондаков, И. В. Культурология: история культуры России [Текст] / И. В. Кондаков. – М. : Высш. шк., 2003. – С. 515.

2. Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре: иллюстрированная энциклопедия [Текст] / под ред. И. И. Шангиной. – СПб., 2005. – 686 с.

3. Пушкирева, Н. Л. Женщины Древней Руси [Текст] / Н. Л. Пушкирева. – М. : Мысль, 1989. – 286 с.

4. Роль женщин в Великой Отечественной войне: цифры и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/3602-rol-zhenshhin-v-velikoj-otechestvennoj.html>

5. Синявский, А. С. Трансформация российского общества в 19–20 вв. [Текст] / А. С. Синявский // Человек и личность как предмет исторического исследования России : Международный коллоквиум. Научные д-ды. – СПб., 2010. – С. 24–40.

6. Тарасенко, Е. Н. Культурный статус произведения: вчера и сегодня [Электронный ресурс] / Е. Н. Тарасенко. – Режим доступа: <http://luminotavr.narod.ru/PUBL/kult.html>.

Bibliograficheskij spisok

1. Kondakov, I. V. Kul'turologija: istorija kul'tury Rossii [Tekst] / I. V. Kondakov. – M. : Vyssh. shk., 2003. – S. 515.

2. Muzhiki i baby: Muzhskoe i zhenskoe v russkoj tradicionnoj kul'ture: illjustrirovannaja jenciklopedija [Tekst] / pod red. I. I. Shanginoj. – SPb., 2005. – 686 s.

3. Pushkareva, N. L. Zhenshhiny Drevnej Rusi [Tekst] / N. L. Pushkareva. – M. : Mysl', 1989. – 286 s.

4. Rol' zhenshhin v Velikoj Otechestvennoj vojne: cifry i fakty [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://topwar.ru/3602-rol-zhenshhin-v-velikoj-otechestvennoj.html>

5. Sinjavskij, A. S. Transformacija rossijskogo obshhestva v 19–20 vv. [Tekst] / A. S. Sinjavskij // Chelovek i lichnost' kak predmet istoricheskogo issledovanija Rossii : Mezhdunarodnyj kollokvium. Nauchnye d-dy. – SPb., 2010. – S. 24–40.

6. Tarasenko, E. N. Kul'tovyj status proizvedenija: vchera i segodnja [Jelektronnyj resurs] / E. N. Tarasenko. – Rezhim dostupa: <http://luminotavr.narod.ru/PUBL/kult.html>.

Reference List

1. Kondakov I. V. Culturology: cultural history of Russia / I. V. Kondakov. – M. : Vysshaya Shkola, 2003. – Page 515.

2. Men and women: Masculine and feminine in the Russian traditional culture: the illustrated encyclopedia / under the editorship of I. I. Shangina. – SPb., 2005. – 686 pages.

3. Pushkareva N. L. Women of Ancient Russia / N. L. Pushkareva. – M. : Mysl, 1989. – 286 pages.

4. A role of women in the Great Patriotic War: figures and facts [An electronic resource]. – Access mode: <https://topwar.ru/3602-rol-zhenshhin-v-velikoj-otechestvennoj.html>

5. Sinyavsky A. S. Transformation of the Russian society in 19–20 centuries / A. S. Sinyavsky // Person and personality as a subject of a historical research in Russia: International colloquium. Scientific colloquium. – SPb., 2010. – Page 24–40.

6. Tarasenko E. N. Cult status of the work: yesterday and today [Electronic resource] / E. N. Tarasenko. – Access mode: <http://luminotavr.narod.ru/PUBL/kult.html>.